

P.537. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://laws.findlaw.com/us/163/537.html>

3. Тищик Б.Й. Історія держави і права Сполучених Штатів Америки (XVIII ст.–1918 р.): навч. посіб. / Б.Й. Тищик – Дрогобич, 2007.

4. Brown v. Board of Education (Brown I) // United States Reports. – 1954. – Vol. 347. – P. 483. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://laws.findlaw.com/us/347/483.html>

5. Ренквист В.Г. Верховный Суд США: высший суд страны / В.Г. Ренквист, А.Э.Д. Говард, Дж.П. Джонс і др. // Вопросы демократии – 2005. – апрель.

6. Yackle L.W. Reclaiming the federal courts / L.W. Yackle. – Cambridge, Massachusetts, 1994.

7. Brown v. Board of Education of Topeka, Kansas (Brown II) // United States Reports. – 1955. – Vol. 349. – P. 264. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://laws.findlaw.com/us/349/264.html>

8. The Southern Manifesto. Commentary by Jeffrey L. Littlejohn, Sam Houston State University / Milestone documents. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.milestonedocuments.com/documents/view/southern-manifesto>

9. Тіндалл Дж.Б. Історія Америки / Дж.Б. Тіндалл, Д.Е. Шай.; пер. з англ. – Львів, 2010.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСПЕКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ю. САМАГАЛЬСКАЯ,
аспирант кафедры административного и финансового права
юридического факультета
Львовского национального университета имени Ивана Франко

SUMMARY

In the article are analyzing the control proceedings in Ukraine and in the Republic of Moldova and is concluded that their legal support is imperfect. Also is highlighted the inconsistency of concepts of control and supervision to inspection action of public administration and it is suggested to use the notion of administrative procedure of inspection authority to describe the order of conducting inspections. Also invited to codes together with the Law “On inspection activities”, which should provide a commonality of approach to inspection relations regardless of the scope of activities and helped to avoid duplication and parallelism in the powers of public authorities.

Key words: administrative procedure, control activity, control proceedings, inspection authority.

* * *

В статье проанализированы контрольные производства как в Украине, так и Республике Молдова, и сделан вывод о несовершенстве их правового обеспечения. Также освещены несогласованность понятий контрольно-надзорной и инспекционной деятельности органов публичной администрации, и предлагается использовать понятие административной процедуры реализации инспекционных полномочий относительно порядка проведения проверок. Также предлагается принять общепроцедурные кодексы вместе с Законом «Об инспекционной деятельности», которые должны обеспечить унифицированный подход к инспекционным отношениям вне зависимости от сферы деятельности, и позволить избежать дублирования и параллелизма в полномочиях органов публичной администрации.

Ключевые слова: административная процедура, контрольно-надзорная деятельность, контрольные производства, инспекционные полномочия.

Постановка проблемы. Украина и Республика Молдова присоединились к всемирной глобальной инициативе «Партнерство «Открытое правительство» с целью сделать процесс управления более прозрачным и подотчетным общественности как на местном, так и на уровне страны [1]. Для этого нужно воплотить ряд реформ, которые заключаются в борьбе с коррупцией и упрощении административных процедур.

Состояние исследования. Научный анализ проблем правовой регламентации административной процедуры в контрольной сфере осуществлялся многими учеными, но их подход к контролю не отвечает Европейским стандартам, к которым стремятся и Украина, и Республика Молдова.

Целью статьи является исследование законодательной базы в Украине и Республике Молдова в сфере контроль-

ной деятельности, а также сделать сравнительно-правовой анализ их правового обеспечения со странами Европейского Союза.

Актуальность темы исследования. Практически во всех национальных доктринах административная процедура определяется как совокупность последовательных, организационно связанных и нормативно закрепленных юридически значимых действий, цель которых

предоставить возможность компетентным органам и их должностным лицам на практике реализовать свои полномочия [2, с. 59]. Регламентация такой процедуры должна быть обеспечена соответствующим общим законом (кодексом), проект которого давно разработан в Украине, а в Республике Молдова он еще находится на стадии завершения. Но, несмотря на это, считаем, что реформирование административного законодательства в Республике Молдова происходит быстрее и успешнее, чем в Украине.

Изложение основного материала.

В подтверждение этому можно привести Закон Украины «Об обращении граждан» 1996 года [3], который хоть и считается общепроцедурным актом, однако он не соответствует видению административной процедуры. Ведь его сфера действия распространяется на заявительные производства, которые являются лишь частью административной процедуры, и дает право на обращение (возбуждение административного производства) исключительно физическим лицам, не учитывая интересы юридических лиц. Но даже относительно обращений граждан назвать такой закон эффективным способом защиты прав и законных интересов довольно трудно.

Подобный акт с аналогичными проблемами существует и в Республике Молдова под названием «О подаче петиций» 1994 года [4], но право юридических лиц на петицию (как любой вид обращения) восстановлено Постановлением правительства Республики Молдова «Об утверждении инструкции о ведении делопроизводства по петициям физических и юридических лиц, подачам в государственные органы, на предприятия, в учреждения и организации Республики Молдова» 1995 года [5]. Невозможно не отметить ряд прогрессивных норм Закона «О подаче петиций», которыми предусмотрена возможность электронных обращений, право на личное участие (или соответствующего представителя) и право быть выслушанным при рассмотрении дела.

Отдельного внимания заслуживает Закон Республики Молдова «О прозрачности процесса принятия решений» от 13.11.2008 года [6], что обеспечивает непосредственное участие граждан на каждом этапе в процессе принятия ре-

шений органами публичной администрации.

Другая часть административной процедуры – производства, инициируемые административным органом (в частности при осуществлении контрольно-надзорной деятельности), в обоих государствах регулируется огромным хаотичным массивом нормативно-правовых актов, а в Украине значительное количество которых еще являются подзаконными.

Под «контрольно-надзорной деятельностью государства» подразумеваются такие производства, которые осуществляются по инициативе административного органа и заключаются в установлении (проверке) соответствия определенной деятельности (поведения) частного лица требованиям закона, а в случае нарушений – в применении административных взысканий [7, с. 9]. Обычно такие производства реализуются через различные виды проверок. Регламентация таких контрольных процедур обеспечена различным тематическим (специальным) законодательством. Лучше урегулирована контрольная административная процедура в предпринимательской деятельности.

Так, вопрос нормативного регулирования налоговых проверок был решен Налоговым кодексом Украины 2010 года [8], в котором предусмотрены виды таких проверок, порядок и сроки их проведения. Процедура таможенного контроля определена Таможенным кодексом Украины от 2012 года [9]. Также вместе с Кодексами действует Закон Украины «Об основных принципах государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности» 2007 года [10], который содержит отдельные элементы административной процедуры проведения проверок и имеет очень ограниченную сферу действия. В каждом из этих актов предусмотрены принципы осуществления контроля, права, обязанности как органов контроля, так и подконтрольных субъектов. Процедура обжалования результатов проверки тоже регламентирована в каждом нормативно-правовом акте по-своему.

Еще большей проблемой регламентации административной процедуры в Украине является доминирование актов подзаконного уровня в регулировании отношений между органами публичной

администрации и частными лицами. Поэтому не случайно органы, разрабатывая «для себя» положение или регулируя порядок предоставления определенной административной услуги или осуществления контроля, руководствуются, прежде всего, ведомственными (корпоративными) интересами. Например, деятельность Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел регламентируется Положением о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел от 14.04.1997 года, а деятельность ее подразделений регулируется Инструкцией Госавтоинспекции Министерства внутренних дел. Такая ситуация не способствует защите прав и законных интересов частных лиц. Напомним, что это и прямое нарушение Конституции Украины от 1996 года [11], которая определяет, что органы власти должны действовать только на основании, в пределах полномочий, предусмотренных Конституцией и законами Украины.

О серьезных стремлениях Республики Молдова реформировать контрольную деятельность свидетельствует принятие Концепции государственного контроля в Республике Молдова, утвержденной парламентом еще в 1994 году [12], где определялись задачи и принципы такого контроля, а также субъекты и объекты его реализации. В 2004 году с целью уменьшения количества проверок, а также повышения качества и ответственности контролирующих органов Правительством Республики Молдова было принято Постановление «О совершенствовании системы специализированного государственного контроля», которое утверждало Положение «Об организации государственных комплексных специализированных проверок» [13]. Именно в этом Положении определялось, что такое проверка, ее формы и механизм взаимодействия контролирующих органов между собой. Положительным это Положение можно назвать и из-за исчерпывающего перечня оснований для внеплановых проверок контролирующих органов, а именно: запрос правоохранительных органов; достоверная информация о правонарушениях; чрезвычайная ситуация на предприятии или в зоне его размещения, отдельные требования по периодичности проверок за соблюдением техноло-

гического процесса на отдельных видах производства. Четкая формулировка этих оснований имела цель – уменьшить злоупотребления государственных органов незаконными проверками.

Но на сегодня законодательство Республики Молдова, которое регулирует контрольные процедуры, является не менее разнообразным, чем в Украине. Приняты соответствующие Налоговый и Таможенный кодексы, которые достаточно детально регулируют процедуру проверок в каждой области. Также действует Закон Республики Молдова «О государственном контроле предпринимательской деятельности» от 08.06.2012 года [14], который распространяется на более широкий круг отношений и качественнее регулирует процедуру контроля по сравнению с украинским аналогом. Положительной является норма о праве на защиту, которая лицу, находящемуся на проверке, предоставляется право быть выслушанным и представить свои доказательства до и после назначения санкции, а также право на привлечение экспертов, деятельности которых не может препятствовать контролирующей орган. Отдельной гарантией защиты проверяемого лица, наряду с общеизвестным обжалованием, выступает его право на возражение акта контроля, по результатам рассмотрения которого контроллер вправе вносить изменения в этот акт.

Также во исполнение этого Закона Правительство приняло Постановление от 25.02.2013 года «О введении в действие положений Закона от 08.06.2012 года о государственном контроле предпринимательской деятельности» [15], который вводил Государственный реестр контроля, мониторить который призвана Государственная канцелярия Республики Молдова. Такой реестр является специальным информационным ресурсом, содержащим данные обо всех мероприятиях, осуществляемых контролирующими органами, и призван скоординировать их действия и уменьшить бюрократическое давление на лиц, которых проверяют. Стоит отметить, что Премьер-министр Украины недавно выступил с инициативой создания такого реестра, чего предприниматели ждут с нетерпением.

Разный подход к вопросу контроля двух государств проявляется и на при-

мере ведения журнала регистрации проверок лицами, которых проверяют, с целью недопущения несанкционированных проверок представителями контролирующих органов. В Молдове ведение таких журналов и осуществление записей контролирующими органами является обязательным. Что касается Украины, то ведение журнала является добровольным для лица, подлежащего проверке, а отказ осуществить запись контролирующим органом не является основанием недопущения представителей этого органа к проверке.

Для единообразного применения норм по организации и проведению финансового инспектирования (проверки) Министерством финансов Республики Молдова были разработаны Стандарты финансового инспектирования (проверки), утвержденные Приказом Министерства от 28.12.2012 года [16]. В Стандартах определено, что полномочия инспекционных органов определяются в законодательных актах, гарантируется взаимная независимость контролирующего органа и подконтрольного субъекта, а также требуется от государственных служащих выполнять свои функции объективно, профессионально и добросовестно. Такие стандарты предусмотрены и в Законе Украины «О государственной службе» от 16.12.1993 года, однако они могут быть реально воплощены только при условии кардинального реформирования института государственной службы и антикоррупционного законодательства.

Отдельно следует подчеркнуть, что в отличие от Кодекса Украины об административных правонарушениях, который был принят еще в 1984 году, и который не содержит достаточно процедурных норм как таковых, Кодекс Республики Молдова «О правонарушениях» 2008 года [17] достаточно качественно регулирует административную процедуру контрольной деятельности. Этот Кодекс состоит из двух книг, одна из которых посвящена производству о правонарушении как в процедурном, так и в процессуальном порядке. Таким образом законодатель максимально сблизил административную процедуру с административным процессом, определив для них единые принципы, методы и способы защиты, доказывания. Это означает, что лицо, в отношении которого возбуждено

производство о правонарушении, имеет такой же статус (права и обязанности), а значит – гарантии защиты, как и лицо, в отношении которого возбуждено дело о правонарушении в судебном порядке.

Относительно же самого термина «контроль» или «надзор», то здесь тоже есть недоразумение. Стоит отметить, что по европейскому подходу «административный контроль» толкуется как контрольная деятельность общества исключительно над органами публичной администрации. А деятельность органов публичной администрации над обществом определяется как инспекции [18, с. 18].

Поэтому считаем необходимым определить осуществление контрольно-надзорной деятельности как административную процедуру реализации инспекционных полномочий. А инспекционные полномочия понимать как предусмотренную законодательством правообязанность специальных органов публичной администрации, их должностных лиц, осуществляющих проверку, соблюдения требований законодательства, с целью обеспечения интересов человека, гражданина, государства и общества.

В Украине, как и в Республике Молдова, которые задекларировали свой евроинтеграционный вектор, такая концепция до сих пор не прижилась. Поэтому понятие «контроль» используется и как относительно над государством, так и над обществом.

В Законе Украины «Об основных принципах государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности» от 05.04.2007 года понятие «контроль» и «надзор» приравнены, хотя в соответствии с Законом Украины «О прокуратуре» от 05.11.1991 года эти понятия отличаются, и «надзор» определяется как отдельная функция.

Определенные попытки навести порядок в деятельности органов публичной администрации прослеживались еще в Концепции административной реформы в Украине, утвержденной Указом Президента Украины от 22.07.1998 года [19]. Она установила необходимость объективной тенденции минимизации вмешательства государства в жизнедеятельность общества и предусмотрела создание отдельных государственных органов – инспекций для осуществле-

ния контрольно-надзорных функций. Отдельно в Законе Украины «О центральных органах исполнительной власти» от 17.03.2011 года [20] определено, что в случае если большинство функций центрального органа исполнительной власти составляют контрольно-надзорные функции за соблюдением государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими и физическими лицами актов законодательства, центральный орган исполнительной власти образуется как инспекция. Но, несмотря на это, в Украине до сих пор практически все органы публичной администрации обладают контрольно-надзорными функциями.

Похожая терминологическая неопределенность существует в Республике Молдова. О контрольной деятельности говорится в Законе Республики Молдова «О государственном контроле предпринимательской деятельности». Согласно Закону Республики Молдова «О гражданской защите» от 09.11.1994 года Государственная инспекция гражданской защиты осуществляет надзорные функции, а согласно Закону Республики Молдова «О социальных услугах» от 18.06.2010 года социальная инспекция уполномочена осуществлять инспектирование социальных услуг.

Выводы. Очевидным было бы, чтобы только инспекции осуществляли инспекционные полномочия. Поэтому надеемся, что построение системы инспекций с инспекционными полномочиями будет одним из следующих шагов реформы, которой следует отделить инспектирование от других функций публичной администрации (управления, предоставления услуг).

Мы считаем, что и Украина, и Республика Молдова административно-процедурные отношения должны унифицировать в одном акте, которыми могут стать разработанные процедурные кодексы. Их целью должно стать упорядочение отношений между органами публичной администрации и частными (физическими и юридическими) лицами, рациональное и справедливое правовое регулирование порядка разрешения административных дел и установление для органов публичной администрации порядок осуществления административной процедуры, в частности: админи-

стративных производств по заявлениям частных лиц (предоставление административных услуг), производств по инициативе органов публичной администрации (в том числе инспекционных производств), административного (досудебного) обжалования.

Также важной задачей Кодекса является установление новых процедурных гарантий защиты прав частных лиц, в частности: обеспечение права частного лица быть выслушанным перед принятием административного акта; предоставление лицу доступа к материалам дела; ограничение дискреционных полномочий административных органов; обязательное мотивирование (обоснование) органом принятия административного акта; признание права частного лица на помощь и представительство в административном деле; оповещение лицу порядка обжалования административного акта и обеспечения средств правовой защиты в связи с этим актом; установление обязанности для должностных лиц по обязательному изложению мотивов принятия отрицательного для частного лица решения; донесение ему данного объяснения в письменной форме в течение разумного срока и т.п.

Такие кодексы действуют практически во всех демократических государствах, однако не во всех уделено внимание инспекционной деятельности. В случае если Украина и Республика Молдова не регламентируют административную процедуру реализации инспекционных полномочий в процедурных кодексах, мы считаем обязательным принятие Закона «Об инспекционной деятельности». Ведь ситуация, когда различные виды проверок обеспечены разной регламентацией, принятой в разные периоды становления национального законодательства, является неудовлетворительной. Она приводит к непониманию такой законодательной базы обществом, что в свою очередь вызывает невозможность использования и защиты своих прав, свобод и законных интересов, а также к страху перед инспектором.

Качественный закон с эффективным механизмом реализации полномочий органами публичной администрации, в том числе и инспекций, выступает также главной антикоррупционной мерой.

Украина и Республика Молдова име-

ют общее советское прошлое и цели на совместное будущее – среди европейских демократических и правовых государств. Для этого нужно срочно внедрять новые стандарты и интегрировать свое национальное законодательство к требованиям Европейского Союза, которые строятся на принципе служения государства обществу.

Список использованной литературы:

1. Общественная организация «Трансперенси Интернешнл Украина». Официальный сайт: <http://ti-ukraine.org/news/2650.html>.
2. См. напр.: Тимошук В.П. Адміністративні акти: процедура прийняття та припинення дії. Монографія. – К.: «Конус-Ю», 2010. – С. 59.
3. Закон України «Про звернення громадян» від 02.10.1996 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 47, ст. 256.
4. Закон Республики Молдова от 19 июля 1994 года «О подаче петиций» // http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3264.
5. Постановление Правительства Республики Молдова от 31 марта 1995 года «Об утверждении Инструкции о ведении делопроизводства по петициям физических и юридических лиц, поданным в государственные органы, на предприятия, в учреждения и организации Республики Молдова» // http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=24365.
6. Закон Республики Молдова от 13 ноября 2008 года «О прозрачности процесса принятия решений» // http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=25566.
7. Корупційні ризики надання адміністративних послуг та контрольно-наглядової діяльності в Україні / [Гор Коліушко, Віктор Тимошук, Олександр Банчук та ін.; Ірина Бекешкіна]; Центр політико-правових реформ, Фонд «Демократичні ініціативи». – К. Москаленко О.М. ФОП, 2009. – 196 с.
8. Податковий кодекс України від 02.12.2010 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2011, № 13-14, № 15-16, № 17, ст. 112.
9. Митний кодекс України від 13.03.2012 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2012, № 44-45, № 46-47, № 48, ст. 552.

10. Закон України «Про основні заходи державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності» від 05.04.2007 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2007, N 29, ст.389.

11. Конституція України від 28.06.1996 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, N 30, ст. 141.

12. Постановление Парламента Республики Молдова от 19 июля 1994 г. «О концепции государственного контроля в Республике Молдова» // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=306840&lang=2>.

13. Постановление Правительства Республики Молдова о совершенствовании системы специализированного государственного контроля от 26.07.2004 // <http://www.contabilsef.md/libview.php?l=ru&idc=270&id=1189>.

14. Закон Республики Молдова от 08.06.2012 року «О государственном контроле предпринимательской деятельности» // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=344613&lang=2>.

15. Постановление Правительства Республики Молдова от 25.02.2013 «О введении в действие положений Закона №131 от 8 июня 2012 года о государственном контроле предпринимательской деятельности» // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=346877&lang=2>.

16. Приказ Министерства финансов Республики Молдова от 28 декабря 2012 года «Об утверждении стандартов финансового инспектирования (проверки)» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=58096.

17. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25958.

18. Проблеми теорії та практики інспекційної діяльності публічної адміністрації в Україні/ Автор-упорядник Банчук О.А. – К.: Конус-Ю, 2009. – 272 с.

19. Указ Президента України «Про заходи щодо впровадження Концепції адміністративної реформи в Україні» від 22.07.1998 року // Офіційний вісник України від 11.06.1999, № 21, стор. 32.

20. Закон України «Про центральні органи виконавчої влади» від 17.03.2011 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2011, N 38, ст. 385.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Р. САХНО,

судья Высшего специализированного суда Украины
по рассмотрению гражданских и уголовных дел

SUMMARY

The issue of social conditionality of criminal liability for right on defence violation is considered in the article. The conclusion is following: criminal liability for violation of right on defence, foreseen by the Article 374 of the Criminal Code of Ukraine, is completely justified and expedient because the list of its functions includes punitive and preventive one – prevention and exclusion of deprivation or restriction of realization by law-enforcement bodies and court basic human rights defended by Ukrainian legislator, as well as international institutions.

Key words: criminal liability, right of defence, social conditionality, factors.

* * *

В статье рассмотрен вопрос социальной обусловленности уголовной ответственности за нарушение права на защиту. Сделан вывод о том, что уголовная ответственность за нарушение права на защиту, предусмотренная ст. 374 Уголовного кодекса Украины, полностью обоснована и целесообразна, поскольку в числе ее функций – не только карательная, но и превентивная – предупреждение и недопущение лишения или ограничения реализации правоохранительными органами и судом основополагающих прав лица, охраняемых как украинским законодателем, так и международными институтами.

Ключевые слова: уголовная ответственность, право на защиту, социальная обусловленность, факторы.

Постановка проблеми. Україна – одна из немногих стран мира, Особенная часть Уголовного кодекса которой в разделе «Преступления против правосудия» содержит норму, предусматривающую уголовную ответственность за нарушение права на защиту. Такая норма, вопреки общему прошлому государств содружества (СНГ) и по большей части одинаковому законодательному подходу к построению и содержанию положений нормативно-правовых актов наших государств, в уголовном законе других стран, в том числе и Российской Федерации отсутствует.

Актуальность темы исследования и состояние исследования. Несмотря на то, что такая статья появилась в уголовном законодательстве Украины еще в 2001 году с принятием нового Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), как отечественная доктрина, так и международная не уделили достаточного внимания исследованию ее положений, не посвятили анализу этой нормы ни одного научного труда. Поэтому заявленная нами тема является достаточно актуальной.

Цель и задачи статьи. В связи с чем, а также учитывая практическую целесообразность и теоретическую необходимость осуществления научных исследований в этой сфере, мы посвятили эту статью вопросу социальной обусловленности уголовной ответственности за нарушение права на защиту.

Изложение основного материала. Изучая этот вопрос, прежде всего следует обратить внимание на специфические формы отображения социальной действительности нормами уголовной ответственности, а во-вторых, – на свойства преступности, определение является наиболее значимым для общей стратегии использования наказания в борьбе с ней. Эффективность уголовного права неразрывно связана с адекватным его отображением с помощью норм, правильным определением критериев социальной обусловленности уголовной ответственности, которые, в свою очередь, должны основываться на объективных возможностях права с учетом постоянных изменений в развитии общества.

Среди мер, которые общество может противопоставить этому явлению, Закону об уголовной ответственности